

В голове Вэл царил хаос, когда она торопливо шла через лагерь к месту назначения. Ранее было решено, что разделение, чтобы найти представителей, которых они вызывают, будет более практичным, учитывая размер лагеря. Она должна была найти Стира, Магнара Тенна. Гордый и чопорный ублюдок, но не его личность так раздражала ее.

Нет, это был их гость, Кратос. Он не был нормальным, она чувствовала его так же ясно, как снег, по которому она шла. Ее инстинкты кричали ей, что он хищник, и она хорошо знает это чувство после бесчисленных раз, когда ее преследовали волк или медведь во время охоты.

Вэл была жестче, чем большинство, и отбивалась от многих мужчин, которые думали, что могут украсть ее, и противостояла еще большему количеству угроз в ее суровой жизни. Так что походка силача не могла ее запугать.

Во всяком случае, так она думала.

Наблюдая за бледным мужчиной, она начала задаваться вопросом, встречала ли она когда-нибудь сильного мужчину до сегодняшнего дня. Конечно, она считала Манса сильным. Он объединил многочисленные враждующие кланы, каким бы хрупким ни было это единство. В глубине души она знала, что только сильный мужчина способен на такой подвиг.

Однако, стоя в одной палатке с этим мужчиной, она чувствовала себя меньше, чем она когда-либо была готова признать. От него исходила аура, такая ощутимая, что можно было почти потрогать. Это удущало, давя на ее тело и дух. Этот опыт убедил Вэл в том, что бредила Лесная Ведьма, была доля правды. Кратос должен был иметь прикосновение божественности, он должен был! Не было никакого другого объяснения явного присутствия, которым он командовал, просто стоя на месте.

Конечно, он был только один, но она не завидовала бедолагам, которым приходилось драться с кем-то вроде него. Однако она надеялась, что, возможно, он сможет вбить в них какой-то смысл, как бы маловероятно это ни было. Если один или двое из них умрут, ее это не сильно беспокоит. Мир мог бы обойтись меньшим количеством насильников и убийц, их руки и без того были заняты мертвецами.

Она наткнулась на ту часть лагеря, которую тенны забрали себе. Это была единственная секция, где была охрана. Неудивительно, учитывая, что тенны считали себя настоящими лордами со всеми их так называемыми законами и прочим. Она покачала головой. Они были скотами, как и все остальные, независимо от того, во что они верили.

Охранники бросили на нее голодные взгляды, когда она проходила мимо. Она к этому привыкла, все мужчины хотели претендовать на нее, но никто не делал этого, и она этим гордилась. Ни один из них не стоил ее времени, если они не могли даже украсть ее должным образом, поэтому их похотливые взгляды больше не причиняли ей даже дискомфорта. Она пробралась через их лагерь и наткнулась на шатер Магнара. Жутко выглядящее существо с бивнями мамонта, обрамляющими вход, как будто жалко пытающееся создать иллюзию роскоши.

Лагерь великанов находился недалеко от лагеря теннов. У них была своего рода дружба, гиганты были из старых времен, а тенны считали себя последними из Первых Людей. Они оба по-прежнему придерживались Старого языка больше, чем Общего, хотя и с разными диалектами.

Ворвавшись в шатер без предупреждения, Вэл увидела Стира, сидящего со своим сыном Сигорном, который после него должен был стать Магнаром. Они оба были лысыми, с синей

краской на лицах и головах, и у них были бледно-серые глаза. Она не медлила со своей целью.

«Ты нужен, Стир. Манс желает, чтобы ты встретился с Кратосом».

— Кра-тос? Он проверил имя на губах, прежде чем осознание, казалось, поразило его, снисходительная ухмылка появилась на его грубом лице. "Незнакомец?"

"Да." Она ответила просто, уже догадываясь, о чем он думает.

«Конечно, он хочет встретиться с Магнарм Тенна, только разумным. Пошли, Сиг, мы должны приветствовать нашего гостя».

Вэл подавила желание закатить глаза, молча развернувшись и выйдя из палатки, когда он встал, чтобы последовать за ней. Магнар понятия не имел, во что он нагло ввязывается, и любое предупреждение не сделало бы его мудрее.

Это должно быть интересно.

Она уже собиралась идти впереди, как вдруг остановилась, вспомнив важную деталь.

— Ты должен послать и за Мэгом, Стир. Он тоже понадобится. Мгновение он наблюдал за ее лицом, затем кивнул и жестом приказал своему сыну сделать то, что она сказала. Они ждали его возвращения с главой великанов, и он вернулся. Мэг был огромным великаном с серебристой спиной, его фигура была внушительной даже по сравнению с его сородичами. Один из последних в своем роде. Это сделало его самым сильным и естественным лидером своего народа. Она кивнула ему и отправилась дальше.

Конечно, люди заметили эту игру и тот факт, что они направляются в центр лагеря, и начали преследовать их. Они, несомненно, думали, что должно произойти что-то важное.

Как они были правы.

Вернувшись к палатке Манса, Вэл заметила уже там повелителя Костей и Варимира, а также Плакальщика и Харму Собачью Голову. — Итак, Тормунд и Карси еще не вернулись. — заметила она, уже заметив волнение среди некоторых вождей. Все они стояли грубым полукругом вокруг того места, где стояли Манс и Кратос. У Кратоса было стоическое выражение лица, не выдающее никаких эмоций.

Стир, самодовольная певчая птица, первым шагнул вперед, приближаясь к ним.

«Незнакомец, как умно с твоей стороны искать встречи с Великим Магнармом. Без сомнения, эти... варвары не проявили к тебе должного гостеприимства Первых Людей».

Манс подошел к нему, его лицо уже снова нахмурилось. «Стир, мы все еще ждем прибытия остальных. Тогда ты поймешь, о чем идет речь».

Лицо «Великого» Магнара сморщилось при этом, оскорбленное, но он придержал язык, насколько это было возможно в любом случае. Кратос даже не удостоил его взглядом, его безразличное отношение заставило Вэл задуматься, есть ли у этого человека вообще какие-либо эмоции. Они простояли там еще пять минут, прежде чем появился Тормунд с Черным Моррисом, следовавшим за ним по пятам, застенчивый мужчина с любопытством осматривал встречу. Его сыновья были позади него, но и собравшаяся толпа тоже. На самом деле все выглядело так, как будто все прибыли с толпой на буксире. На лице Стира появилось

подозрительное выражение, поскольку атмосфера стала довольно напряженной.

Вот и все, собрались все самые видные лидеры и плодовитые агрессоры. Порочные, жестокие сыны козлов. Им не нравилось то, что от них требовали, ни капельки, но Вэл считала, что это необходимо. Она оглядела толпу и заметила, что Карси смотрит прямо на нее с нервным выражением лица. Она стояла рядом со старой Лесной Ведьмой, Матерью Кротов, как она сказала, как ее звали?

Она стала популярной в лагере за очень короткое время, и куда бы она ни пошла, она восхваляла Кратоса и называла его Чемпионом Старых Богов. Многие люди поверили ей, и большинство других не отставали, учитывая размеренные усилия старейшины. Свободный Народ отчаянно нуждался в какой-то форме надежды, особенно те, кто столкнулся с настоящей угрозой. Теперь, услышав истории и увидев цвет Кратоса, они быстро поверили, что Старые Боги наконец-то ответили на их молитвы.

Надежда. Опасное оружие или просто правильный инструмент? Она полагала, что узнает всего через минуту, если бы раздраженные взгляды вокруг были чем-то заслуживающим внимания. Она задавалась вопросом, кто сломается первым... и ее ответ пришел в виде повелителя Костей, заставив ее задаться вопросом, почему она вообще потрудилась обдумывать. Она должна была это предвидеть.

«Теперь, когда мы все здесь, не забудь повторить то, что ты говорил в палатке!» Он закричал через полость, цифры придали ему мужества, которого ему не хватало заранее.

"Ну, как ты хочешь превратить нас в коленопреклоненных, при должном порядке!" Он потворствовал толпе, пытаясь заручиться поддержкой. Будет ли это работать? Их реакции были разными. Она видела в равной степени отвращение и покорность на лицах в своем видении, хор бормотания и бормотания, поднимающийся по прошествии секунд.

«Он считает себя своего рода Спасителем! Но я думаю, что он хочет изменить Свободный Народ. Он больше не хочет, чтобы мы были свободны!» Криков уже было мало, народ взбесился.

Она посмотрела на реакцию Кратоса, обнаружив, что он пассивно смотрит на повелителя Костей, без явной агрессии в его взгляде или позе, почти так же, как можно было бы наблюдать за вредителем, закатывающим истерику. Тем не менее, слова повелителя Костей заставили Стир хлестнуть головой, горячо уставившись на Кратоса и Манса.

«Что это? Это правда, Незнакомец? Ты хочешь отнять у Магнара свободу? Хочешь занять его место над другими?» Кратос не ответил ему, его взгляд и поза были совершенно невозмутимы.

"Нет слов "Чемпион"? Ты обоссался!?" Повелитель костей сказал, разразившись бурным утробным смехом, Варимир, Плакальщик, Харма и часть толпы присоединились к нему. Однако все они замолчали, когда Кратос просто начал идти в центр пространства в середину собрания. Он посмотрел на людей, которые все смотрели на него в ожидании.

— Вы хотите жить?

" ... "

" ... "

" ... "

— Что за ебанный вопрос? — крикнула Харма.

Кратос не обратил на нее внимания и снова спросил. Громко.

— Вы хотите жить? Когда никто не ответил и просто тупо уставился на него, он начал снимать свое оружие одно за другим, прежде чем положить его на землю у своих ног. Когда он закончил, у него не осталось ни одного из его инструментов. Он стоял там угрожающе, по мнению Вэл.

"...Нападайте."

— В какую игру ты играешь? Думаешь, если ты положишь оружие, мы не выпотрошим тебя, как рыбу? — спросил Варимир, открыто размахивая оружием.

«Атакуй своим оружием». Судя по всему, повелителю костей не нужно было говорить дважды, так как он сразу же вбежал и ударил своей массивной косой по незащищенной шее Кратоса. Ну, по крайней мере, он был незащищен, пока Кратос не остановил лезвие своим чертовым предплечьем! Все справедливо были ошеломлены. Честно говоря, как на такое отреагировать?

Властелин костей ни в коем случае не был самым сильным человеком, но он был далеко не слаб, и его клинок был сделан из настоящей стали, что редкость здесь, за стеной. Он был острым и твердым, любой человек, который поставит руку на его пути, увидит, как его рука оторвется одним взмахом. Так что его мгновенное колебание при виде такого невозможного подвига было понятно. Однако Кратос не дал ему передышки.

Он схватился за древко косы, чтобы удержать ее на месте, и нанес мощный удар ногой в грудь своего противника, отправив его в полет по частично заснеженной земле и вкатившись в толпу, чтобы превратиться в кучу у ног нескольких из люди, его грудь полностью провалилась. Вокруг были широко раскрытые глаза, события происходили слишком быстро, чтобы люди могли правильно отреагировать. Толпа немного попятилась, и Лесная Ведьма кудахтала, ее обильное веселье только еще больше подчеркивалось.

Кратос, даже не запыхавшийся от происходящего, повернулся к другим вождям и зарычал. Тормунд выглядел так, будто его сердце колотилось в груди, волнение и предвкушение отразились на его лице, когда он громко расхохотался.

«Атакуйте меня вместе». Большинство из них не выглядели такими уверенными, как несколько мгновений назад, но Плакальщик, казалось, верил, что справится с задачей.

«Ну же, кучка чёрстных козлов. Он не перебьёт нас всех. Мы порежем его и скормим его ведьме». Казалось, от этого у них на яйцах появились волосы, и Плакальщик, Варимир и Харма начали кружить вокруг него.

Харма начала насмехаться, пытаясь отвлечь его. «Я собираюсь порезать тебя очень красиво, как собаку». Она ухмыльнулась, показывая рот, полный гнилых зубов и черноватых десен.

Кратос не двигался. Они ворвались все сразу, и спартанец сделал шаг назад. Харма не попала в цель и ударила Варимира ножом в плечо, в то время как плакальщик едва не попал ей в шею, и все трое издевались над собой перед толпой.

«Ааааааааааааааааааааааааааахxxx! Варимир закричал и схватил его за плечо. Харма не проявила особого внимания, раздраженно рыча.

"Держись подальше, бесхребетная ящерица!" Она убрала свой длинный нож с его плеча и повернулась к Кратосу, который с легкостью уклонялся от ударов Плакальщика.

«Вы не воины». Голос Кратоса прорезал их крики, когда он вонзил кулак в живот Плакальщика, удерживая его за плечо, чтобы удержать. Он яростно врезался головой в нос, ломая его, как ветку, прежде чем делать это снова и снова. Как только человек полностью обмяк, он позволил ему упасть, как куча дерьма, на землю. Манс сомневался, что даже мать этого человека узнает гору крови, которая теперь у него вместо лица.

«Вы говорите, что свободны, но я вижу только диких животных». Он продолжил, его голос был холодным и монотонным. Он уклонился от ножа Хармы, взял ее за запястье и коленом сломал ей руку по локоть, конечность вывихнулась, когда кости торчали из кожи. Она вопила и извергала проклятия, отчаянно пытаясь броситься на него другой рукой, но Кратос схватил ее болтающийся придаток и притянул к себе, ее спина прижалась к его животу, и он обвил руками ее шею. Она боролась изо всех сил, ее сломанная рука свободно хлопнула его, пытаясь вырваться из его хватки.

«Вы слабы, но охотитесь на более слабых, чтобы чувствовать себя сильными. Вы развращены, и, чтобы оправдать эту развращенность, вы называете это свободой. Вы бешеные звери без дисциплины, без порядка. Монстры. Но вы никогда не встречали настоящего монстра... теперь вы встретили его». Глядя на остальных вождей, спартанец свернул ей шею и одним сильным рывком грубо оторвал голову от тела.

Было мертвецки тихо, когда он отшвырнул тело и отбросил ее голову в сторону, лицо Хармы застыло в выражении ужаса, когда оно перекатилось к ногам остальных. Никто не шевельнулся, многие вздрогнули и отступили на шаг при виде этого зрелища. Он просто легко избавился от некоторых из их лучших бойцов, и он даже не запыхался. Какой форме зверя они дали право гостя? Вэл не была уверена, что еще можно сделать, чтобы еще больше убедить ее, что в данный момент это не просто человек.

Она заметила движение краем глаза и перевела взгляд, чтобы увидеть, как Стир медленно ползет к топору, который Кратос отложил ранее. Когда он встал над ним, чтобы поднять его, Кратос, казалось, понял, что происходит. Вэл ожидала, что он побежит к Магнару или просто будет стоять и ждать, пока он нападет на него из собственного оружия.

Чего она не ожидала, так это того, что он вытянет руку в сторону, как будто тянется к чему-то, и что ЧЕРТОВ ТОПОР полетит к нему, разрезая при этом ногу Стира. «Клянусь богами, клянусь гребаными Старыми богами, погодите... Он гребаный Старый Бог!» Жена копья чувствовала, что сходит с ума, пытаясь осмыслить то, что она наблюдает. Она взглянула и увидела широко раскрытые и немигающие глаза Тормунда, его сыновей и дочь в разных состояниях шока и благоговения.

Лицо Манса тоже выражало шок, но, как ни странно, не совсем удивление. — Значит, он подозревал это тогда. Она поняла это, нахмурившись от гнева и сжав кулаки. Ублюдок заподозрил, что у них в лагере ебанный бог, и не подумал поделиться этой информацией?! Она ударит его коленом по яйцам, когда в следующий раз окажется рядом с ним, будь проклята Далла.

Она оглянулась на Кратоса и увидела, что он держит топор в руке, руны на нем зловеще светятся, а лед медленно покрывает лезвие, пока оно не стало полностью закрыто. Ее разум вот-вот сломается, пытаясь разобраться в бледном мужчине, она была в этом уверена. Она не могла справиться с еще одним невозможным подвигом в тот же день.

Казалось, Кратос собирался что-то сказать, когда гигантская дубина отбросила его на несколько метров и яростно врезалась в палатку. Мэг зарычал в том направлении, куда он послал его, явно разгневанный тем, что Кратос причинил боль Стиру, другу великанов.

Вэл была уверена, что Кратос мертв. Она смиренно вздохнула и посетовала на свою удачу. Была их надежда, и вот он ушел. Повернувшись, чтобы уйти, она услышала необычный шум позади себя. Она поспешно повернулась, ее сердце колотилось в груди, надеясь, несмотря ни на что. Толпа расступилась, и Кратос направился к Мэг, как будто он только что не пережил смертельный удар. Теперь на его лице был гнев, единственная эмоция, которую он открыто проявлял во время своего визита.

И это выглядело эффектно.

Неумолимая ярость, видимая всем, бежала так глубоко, что могла бы поглотить весь мир, если бы ее хозяин не был так силен и не сдерживал ее так упорно.

На полпути к гиганту он внезапно бросился бежать со скоростью, легко превышающей скорость самых быстрых людей, которых знали вожди. Кратос подпрыгнул, мускулы напряглись, когда его руки схватили Мэг за волосы на затылке и с силой повалили на землю. На глазах у всех предводитель великанов был повержен на землю руками одного человека.

"Сдавайся, гигант!" Мэг снова взревел и забился, его гордость не желала так легко сдаваться. Кратос толкнул его локтем в глаз, орган издал влажный тошнотворный хлюп, когда он превратился в мякоть. «Сдавайся! Или я возьму больше, чем глаз». Мэг по-прежнему вызывающе ревел, но Стир преодолел боль и закричал, чтобы тот сдался. По крайней мере, Магнар из Тенна не был дураком, он знал, когда битва проиграна.

Кратос откинул голову в сторону и стоял весь в крови. Он был похож на самую Зиму. Как в те дни, когда люди приносили жертвы Чарвуду. Да, он определенно был Старым Богом.

Тормунд обнаружил, что его кровь вызывающе горит, кровь первых людей текла по его телу, с ревом поддерживая внушительную фигуру перед ним. Его сердце, его инстинкты — все говорило ему, что он хотел сделать, что ему нужно было сделать.

Вэл перевела взгляд на Мать Кротов, увидела, что она торжественно кивает, прежде чем молча обернуться. Она не могла расслышать, какие слова говорила маленькой девочке, держащей ее за руку, ребенок с благоговением смотрел на окровавленного мужчину, когда она, казалось, кивала на слова старшего.